

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

« _____ » 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Никиты Игоревича Храпунова,
«Формирование образа Крыма в английской литературе путешествий
конца XVIII – начала XIX в.»,
представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки)

Диссертационное исследование Н.И. Храпунова является итогом большой работы по выявлению, переводу, публикации материалов западноевропейских источников XVIII-XIX вв. о Крымском полуострове. Автору диссертации, действительно, впервые удалось собрать в одном обобщающем труде значительный объем информации о Крыме, опубликованной в путевых записках (травелогах), дневниках, письмах, ученых сочинениях британцев, посещавших Крым или транслировавших сведения о Крыме для заинтересованных европейцев в первые десятилетия после присоединения Крыма к Российской империи. Цель диссертации сформулирована широко как «всестороннее раскрытие образа Крыма, сформированного путевыми заметками англичан конца XVIII – первой трети XIX в., изучение его эволюции и параллелей в других культурах» (с. 7). В значительной степени эта цель была автором диссертации достигнута, хотя специфика источниковой база диссертации, в которой использованы

преимущественно британские печатные издания, ограничила возможности продемонстрировать «параллели в других культурах», особенности именно английского/ирландского/шотландского «образа Крыма» от того же образа, сформировавшегося в литературе путешествий на «французском, немецком, нидерландском, испанском языках» (с. 7). При этом автор диссертации указывает, что «лишь сочинения французов представляют собой столь же разнообразную и богатую группу, что путевые записки англичан, тогда как записки на других иностранных языках единичны». А потому выглядит не вполне удовлетворительным объяснение Н.И. Храпунова о том, что «подробное и глубокое изучение всего массива описаний Крыма, опубликованных иностранцами, очевидно, привело бы к тому, что полученное в результате исследование превзошло бы все разумные объемы» (с. 7), тогда как речь в диссертации идет об ограниченном хронологическом периоде.

Актуальность диссертационного исследования Н.И. Храпунова не вызывает сомнений, и действительно, к Крыму в настоящее время прикован в мире не только ученый интерес. Трудно поспорить с тем, насколько важно понимать, как происходило на Западе формирование «образа» полуострова, располагавшегося на ментальной карте эпохи Просвещения на рубеже Запада и Востока, цивилизации и варварства, христианства и ислама. Однако повторяющиеся утверждения автора о том, что «история контактов России и Западной Европы – это история взаимного непонимания», что «на протяжении последних 300 лет Запад видит в России «Иного», свою противоположность, которая позволяет понять и подчеркнуть выгодные грани собственной культуры», что «некоторые мысли о Крыме, сформированные путешественниками ещё в конце XVIII – начала XIX вв., сохранили актуальность и продолжают подпитывать антироссийское общественное мнение» (с. 3, 6, автореферат с. 3; выделено мною. – Е.С.), – как кажется, не вполне корректны. В частности, почему только «взаимного

непонимания», если любое сочинение о «другом» маркирует стремление автора к пониманию иного?¹ Почему именно английской культуре свойственно «чувство собственного превосходства над другими» (с. 8)?

Впрочем, трудно оспаривать главный методологический прием Н.И. Храпунова, а именно изучение записок англичан о Крыме через реконструкцию «образа другого». Обоснование актуальности и целесообразности использования методов «имагологии» в диссертационном исследовании подробно излагается с опорой на большой массив современной исторической и историко-культурной литературы. В целом историографический раздел в диссертации, впечатляющий библиографический список (716 названий, из которых 75 названий работ самого диссертанта, с. 405-470) свидетельствуют о глубоком проникновении автора диссертации в исследуемую проблематику.

Источниковую базу диссертационного исследования составили прежде всего 10 опубликованных с 1785 г. по 1830-е гг. британских травелогов (и псевдотравелогов), а также менее информативные или повторяющие информацию предшественников публикации о Крыме. Однако, поставив одной из первых задач «выявление новых источников», а также «сравнительный анализ английских, французских, немецких, русских травелогов для выявления специфики английского взгляда на Крым и его роли в английском мировоззрении» (с. 9), автор ограничился вполне известными сочинениями, не изучив архивных документов и рукописных источников. Вероятно, обращение к отечественным архивам, в частности Архиву внешней политики Российской империи (АВПРИ. Фонды Сношение с Британией, Перлюстрации и др.), РГА ВМФ, не говоря уж о британских

¹ См., например: Пономарев Е.Р. Травелог vs. путевой очерк: постколониализм российского извода // Новое литературное обозрение. 2020. № 6 (166). С. 562; Travel Writing 1700-1830: An Anthology / ed. by Bohls E.A., Duncan I. Oxford, 2005. P. xvi; Das N., Youngs T. The Cambridge History of Travel Writing. Cambridge, 2019; Thompson C. The Routledge Companion to Travel Writing. London, 2016.

архивах придали бы более существенную новизну диссертации. Тем более странно, что неиспользование даже известных по историографии рукописные травелоги («второй том «Путешествия» Гатри – в собрании Британского музея, материалы из путешествия Уэрсли – в частном собрании его потомков», с. 38) автор обосновывает следующим образом: «Использовать их в данном исследовании нецелесообразно, так как они, не будучи опубликованными, не могли повлиять на общественное мнение, формирование образов, стереотипов и топосов» (с. 38). Данное обоснование видится спорным в особенности, если учесть сохранявшие в XVIII-XIX вв. важность и значение пути распространения рукописной книги и место рукописных памятников в частных библиотеках и архивах, как Британии, так и России.

Впрочем, другие задачи, которые поставил перед собой Н.И. Храпунов, весьма серьезны и значительны, и в тексте диссертации автору удается их успешно реализовать. В диссертации проанализированы интеллектуальные приемы, которые использовали англичане в описаниях Крыма, раскрыты как стереотипы, кочующие из одного нарратива в другой, так и оригинальные суждения, свидетельствующие о наблюдательности и просвещенности путешественника, собраны данные по истории, этнографии, экономике, археологии Крыма. Анализ травелогов предполагал и внимание диссертанта к особенностям российской политики на полуострове, а также к британским проектам оживления экономики Крыма и к причинам крушения большинства таких проектов. Наконец, в диссертации подробно откомментированы основные достопримечательности Крыма, которые застали в конце XVIII – начале XIX в. британские авторы травелогов и которые в дальнейшем стали привлекательными для иностранцев, посещавших юг России в XIX–XX вв. Важно отметить, что диссертация содержит переводы «крымских разделов» из британских травелогов по самому широкому кругу тем от дорожной сети, этнографических зарисовок жилищ татарского и русского населения,

религиозных обычаев караимов и греков до природы «райского» Южного берега. Переводы текстов источников наряду с визуальным рядом (в Приложении), комментариями и историческими экскурсами автора объединены в яркий живой текст, порой грешащий описательностью, но, безусловно, интересный.

Структура диссертационного исследования Н.И. Храпунова вполне логично отвечает главной цели работы: помимо введения и заключения, в диссертации 4 главы. Первая глава посвящена методологии, источникам и историографии, а вторая, третья и четвертая главы представляют итоги изучения британских травелогов, сгруппированных автором по принципу от «открытия» Крыма в первых нарративах любопытствующих (глава 2), через попытки «ученого» осмысления реалий полуострова (глава 3) к запискам британцев, прибывших в Крым по следам их предшественников и открывших новые черты крымских реалий в начале XIX в. (глава 4). Вторая, третья и четвертая главы включают разделы-очерки, посвященные десяти избранным сочинениям и их авторам (в них приводятся биографические данные об авторах, написанные на основании имеющейся историографии, а также представлено исследование частей публикаций, содержащих данные о Крыме).

Во второй главе представлены записки У. Тука, У. Итона, Э. Крейвен и Р. Уэрсли. Проведенный текстологический анализ «Original Correspondence from Russia» Уильяма Тука, изданной в 1786 г. в популярном британском периодическом издании «The Gentleman's Magazine», позволил Н.И. Храпунову сделать важное открытие и доказать, что Тук не только сам не посещал Крыма и не собирал о полуострове устных повествований, но использовал сочинение русского путешественника Василия Зуева, опубликованное в России в 1782 г., переработав это и другие сочинения русских и иностранных авторов. Аналогичный текстологический анализ и сравнение нарративов о Крыме в сочинениях У. Итона и Э. Крейвен позволил

уточнить задачи и стратегии авторов травелогов и высоко оценить их информационный потенциал. К сожалению, как уже отмечалось, из наследия художника Р. Уэрсли Храпуновым не были использованы записки и дневники, сохранившиеся в рукописях, и поэтому анализ собранных Уэрсли данных грешит существенными пробелами и опирается в большей степени на каталоги визуальных источников.

Глава 3 содержит пространный и серьезный анализ сочинений Маттью Гатри (кабинетное сочинение врача, изданное по вымышленным письмам покойной супруги), Э. Кларка и Р. Хебера, претендовавших на широкий научный охват географии, истории, экономики Крыма. Особенно подробно автор диссертации рассматривает сочинение Э. Кларка, оказавшее в дальнейшем благодаря множеству переизданий и заимствований наибольшее влияние на формирование на Западе представлений о Крыме и критически оценивающее российское присутствие в Тавриде. Примечательно заключение Н.И. Храпунова о том, что описания античных памятников Крыма в большей степени у Кларка, но и у других британских авторов на заре археологических раскопок в Крыму было использовано как «идеологическое оружие» с обвинениями России и русских в безжалостном и бессмысленном уничтожении культурного наследия. Храпунов совершенно прав, отмечая, что авторы исследованных в диссертации травелогов, обращаясь к античным древностям Крыма, следовали уже давно сложившемуся в Британии представлению, согласно которому древности следовало «вывозить из «варварских» стран и пополнять ими английские коллекции», и в нарративах о Крыме «варварской» намеренно или ненамеренно представлялась Россия. Коллекционирование антиков, действительно, в Век Просвещения стало «болезнью», и британские частные собрания, как и Британский музей в XVIII – начале XIX в. значительно обогатились древностями античного мира. Но стоило отметить, что еще до присоединения Крыма к России, когда во время Первой Архипелагской экспедиции российского флота (1769-1775) русские

(и, кстати, с ними британские моряки, поступившие на российскую службу, в дальнейшем внесшие вклад в строительство Севастополя и черноморского флота) оказались на островах Архипелага, освобожденных от осман, греческие античные «мраморы» также вывозились как трофеи, и их «спасали» для российской императрицы от «варварства» современных греков. Думается, что в изучении «крымской античности» екатерининского времени в диссертации следовало учитывать российские опыты 1760-х-1770-х гг., в том числе апелляцию екатерининской пропаганды к спасению Греции и греков от неверных «агарян», программу перевода на русский трудов античных авторов и проч., и на этой базе рождение греческих проектов Екатерины-Потемкина. Примечательно, что после Чесменской победы вопросы освобождения Крыма от османского вассалитета во всех переговорах о мире (вплоть до Кючук-Кайнарджийского 1774 г.) стояли рядом с вопросом о сохранении за Россией присягнувших Екатерине II островов в Эгейском море, и санкционированный императрицей отказ от претензий на острова во многом обеспечил признание независимости Крыма [см. работы Е.Б. Смилянкой «Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой» (М., 2011), «Греческие острова Екатерины Второй. Опыты имперской политики России в Средиземноморье (М., 2015)]. Впрочем, изложенные соображения являются не замечаниями, а скорее рекомендациями, и их реализация, вероятно, выходит за рамки диссертационных задач.

Глава 4 «Новые грани образа Крыма в записках миссионеров, непрофессиональных этнографов и участников Grand Tour» посвящена анализу сочинений М. Хоулдернесс, Э. Хендерсона и Д. Уэбстера. В ней Н.И. Храпунов реализует задачу показать трансформацию, произошедшую у британских авторов в восприятии и описаниях Крыма в первые десятилетия XIX в. Автор убедительно доказывает, что наряду с памятниками природы и истории в описаниях Крыма все большее внимание уделяется этно-

культурной и религиозной составляющей, и наблюдения британских путешественников несут все более достоверную и развернутую информацию, востребованную и ныне, как историками религий, этнологами, так и археологами.

В целом выводы, сформулированные в диссертации, отвечают поставленным задачам и сформулированным во введении положениям, выносимым на защиту. Правда, не всегда можно признать их новизну, а некоторые кажутся повтором уже давно сформулированных идей². Это касается, например, положения: «Созданные англичанами «крымские» травелоги демонстрируют удивительную вариативность как в отношении жанров, использованных авторами литературных приемов и литературного качества, так и с точки зрения описываемых объектов и рассматриваемых сюжетов, оригинальности наблюдений и глубины проделанного анализа» (с. 13; эта особенность касается в целом травелога как жанра). То же касается отнюдь не новаторского вывода: «Как выяснилось, травелоги зависели от философских, научных и идеологических установок конца эпохи Просвещения и начала периода Романтизма» (с. 397).

Почти все разделы диссертации Н.И. Храпунова первоначально увидели свет как статьи, биографические и текстологические очерки, и при подготовке диссертации они заняли свое место в главах, не всегда пройдя редактирование в качестве не отдельных эссе, а части цельного логически выстроенного полотна. Автор, конечно, привел обоснование построению диссертации не по тематическому принципу, а по принципу последовательного изучения биографий каждого автора и каждого сочинения в отдельности. Однако это никак не извиняет многочисленные повторы, попавшие в текст диссертации [кроме указанных выше – повторы о татарах,

² Вульф Л. Изобретая Восточную Европу. Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. Федюкина. М., 2003; Шенк Ф.Б. Ментальные карты. Конструирование географического пространства в Европе со времени эпохи Просвещения // Регионализация посткоммунистической Европы / ред. Миллер А. М., 2001. С. 14.

их лености и их мусульманской этике, о «каменных кольцах» (с. 202, 236) и др.]. В диссертации присутствует и некоторое количество ошибок и неточностей, среди которых, например, указание, что Геллеспонт (Дарданеллы) является Мраморным морем (с .201). Спорным кажутся и формулировки о «туристической карте Крыма», о том, что «записки путешественников способствовали формированию туристических маршрутов». Для доиндустриальной эпохи принято использовать понятие «путешествия» / «путешественник», но не «туризм» / «турист»³.

Вместе с тем многие замечания, приведенные в настоящем отзыве, носят дискуссионный или рекомендательный характер и в целом не меняют общей положительной оценки диссертационного исследования Н.И. Храпунова. Представленная диссертационная работа является самостоятельным, логически выстроенным, оригинальным научным сочинением, решающим поставленные в нем задачи. Основные положения, выносимые на защиту, аргументированы, многие отличаются научной новизной, прошли апробацию на российских и международных конференциях, изложены в многочисленных научных публикациях Н.И. Храпунова.

Итоги проведенного исследования и собранные в работе данные, безусловно, окажутся востребованы в академической работе, при создании музейных экспозиций и при чтении университетских курсов по истории и археологии Крыма.

Тема, содержание и результаты диссертации Н.И. Храпунова отвечают паспорту специальности 5.6.2 – Всеобщая история. Содержание автореферата соответствует основным выводам и положениям диссертации.

³ Fussell P. Norton Anthology of Travel. New York, 1987. P. 657.

Диссертационная работа Никиты Игоревича Храпунова «Формирование образа Крыма в английской литературе путешествий конца XVIII – начала XIX в.», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки).

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 7 от «15» августа 2023 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

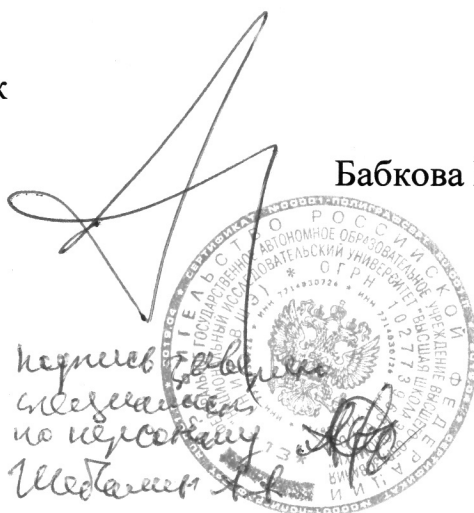
Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Руководитель
Школы исторических наук
ФГН, НИУ ВШЭ
к.и.н.

Бабкова Галина Олеговна

Игорь Николаевич
Игоревич
Храпунов
на переводную
Школу исторических наук
НИУ ВШЭ